

В.А. Леонтович

Первые бои на Кубани

Воспоминания

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Леонтович**
Первые бои на Кубани: Воспоминания / В.А. Леонтович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2015. – 102 с.

ISBN 978-5-517-97880-6

ISBN 978-5-517-97880-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Андрею Владиміровичу за высокое покровительство и
одобрение по изданію этой книги всепреданнѣйше при-
носитъ глубокую благодарность*

Авторъ.

Я былъ-бы несправедливымъ, если-бы при выпускѣ моего посильнаго труда не вспомнилъ съ сердечною благодарностью лицъ, которыя мнѣ, неискушенному въ литературѣ человѣку, такъ много способствовали по изданію настоящихъ моихъ воспоминаній.

Эти лица поняли, что только любовь моя къ Родинѣ, только желаніе безпристрастно и вѣрно отмѣтить для будущаго историка Русской смуты сужденія очевидца о значеніи героической дѣятельности и силѣ національнаго чувства борцевъ бѣлаго движенія, руководили мною, когда я писалъ свои очерки.

Въ такомъ моемъ настроеніи здѣсь — въ вынужденной эмиграціи — меня поддерживали графъ Д. М. Граббе и князь Н. В. Масальскій.

Земно имъ кланяюсь.

А в т о р ъ .

Мюнхенъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Предисловіе	IX—XIII
II. Введеніе	1
III. Генераль Викторъ Леонидовичъ Покровскій	4
IV. Первыя добровольческія формированія въ Екатери- нодарѣ	18
V. Первые бои на Кубани:	
а) Бой подъ разъѣздомъ Энемъ	28
б) Бой подъ станицей Георгіе-Афипской	46
VI. Встрѣча Отряда въ Екатеринодарѣ. Сформированіе отряда полковника Лисивицкаго. Выступленіе частей на Кавказскій и Тихорѣцкій фронты.	56
VII. Бои на Тихорѣцкомъ и Кавказскомъ направленіяхъ. Выселки. Неравная борьба и отходъ отрядовъ на Ека- теринодаръ. 28-ое февраля 1918 г. — оставленіе Ека- теринодара	63
VIII. 1—14 марта 1918 г. Аулы Тахтамукай, Шинджій, Тлю- стенъ-Хабль. Бой подъ станицю Пензенскую. Сое- диненіе съ армією генерала Корнилова	73

Мученическая кончина преисполненного любви къ своей Родинѣ Монарха, наглый обманъ народа и развалины еще такъ недавно цвѣтущей Россіи, — вотъ все, что дала намъ «Русская революція», столь настойчиво проводившаяся сторонниками и дѣятелями интернаціонала.

Не слѣдуетъ скрывать правды: народъ Русскій объ революціи и не думалъ. Желала революцію незначительная по составу горсть лѣвыхъ депутатовъ государственной думы, увлекшая за собою народныя массы шумомъ крикливыхъ многообѣщающихъ, но, въ сущности, утопическихъ фразъ.

Дѣйствительно, они достигли успѣха: народъ поднялся.

Развѣ это была революція? Нѣтъ это былъ бунтъ безсмысленный и беспощадный.

Въ стихійномъ вихрѣ дѣйства разнузданной темной черни гибли здоровыя умы, культура, необходимые запасы, дворцы, старинныя картины, премированный

скоть, лѣса — словомъ все, что слишкомъ бережно и вдумчиво охранялось до смуты тѣми, кто убѣжденно понималъ и цѣнность сберегаемаго и пользу его для будущаго.

Одурманенныя фальшивыми лозунгами, — «вся земля — трудящимся», «долой капитализмъ», «вся власть пролетариату» и, наконецъ, «на развалинахъ стараго строя мы создадимъ земной рай», — массы населенія Царской Россіи пошли за тѣми вожаками, которые произносили передъ непонимающими людьми фактически неосуществимыя обѣщанія дальнѣйшаго народнаго благополучія.

Массы народа . . . повѣрили! И пошли за лидерами, громко возглашавшими то, чего, конечно, исполнить эти авантюристы не могли. Но вѣдь интернаціональнымъ вожакамъ Россійской смуты нужна была только смута, въ періодъ которой они могли-бы обогатиться за счетъ старой Россіи, т. е. за счетъ бывшихъ владѣльцевъ цѣнностей, а затѣмъ они, премированные Европою, представители власти уйдутъ, или улетятъ на аэропланахъ, — не все ли равно — какъ спастись отъ неминуемаго для нихъ народнаго гнѣва.

Напрасно сравниваютъ и искусственно находятъ равнозначущіе этапы во французской революціи съ происшедшимъ въ Россіи переворотомъ, ей навязаннымъ.

Во Франціи когда-то народъ дѣйствительно изнемогалъ подъ бременемъ непосильныхъ налоговъ, боролся противъ злоупотребленій королевскихъ чиновниковъ и слишкомъ четко распознавалъ и различалъ поведеніе и образъ жизни отдѣльныхъ классовъ населенія.

Не то было у насъ, въ Россіи. Впослѣдствіи безпристрастный историкъ изложитъ и сравнитъ все блага старой Россіи, которая крѣпла, ширилась и была могу — щественною странюю и которую никакъ нельзя сравнить съ нынѣшнею жалкою, рабскою, одичавшею Русью.

Не хочется приписывать лично себѣ такія мысли. Когда выше я упомянулъ о Русскомъ народѣ я имѣлъ въ виду только его темную массу.

Но въ народѣ, какъ въ конгломератѣ силъ, существуютъ и положительные элементы.

Таковыми явились лица, вошедшія въ составъ Добровольческой арміи. Что руководило этими добровольцами? Куда они шли въ своемъ движеніи? Чего они добивались, чего хотѣли достичь, для чего жертвовали своею жизнью?

Повторяю, этотъ весьма серьезный періодъ Русской смуты ждетъ своего объективнаго историка, который, изучивъ все матеріалы, выскажетъ свой безпристрастный взглядъ на то исключительное предпріятіе, которое задумали совершить Бѣлыя арміи, — и совершить на

свой страх и рискъ, безъ всякой надежды на постороннюю помощь . . . Не будемъ вдаваться въ непріятныя для другихъ детали . . .

И сейчасъ ясно, что добровольцы желали только освобожденія Россіи отъ захватчиковъ власти и предоставленія самому народу распорядиться дальнѣйшимъ своимъ существованіемъ. Они пытались мѣрами извѣдать возможность толщѣ Русскаго населенія понять, что онъ, народъ, обмануть и что путемъ выявленія своего характера и силы Россія можетъ быть избавлена отъ интернаціональныхъ кандаловъ.

Увы! Изнуренное голодомъ, фактически обезоруженное и терроризованное совѣтскою властью населеніе — неспособно подняться.

Такова фактическая сторона дѣла. Но въ каждомъ вопросѣ есть и сторона этическая.

Добровольческое движеніе!

Пусть потомъ скажутъ свое слово историки, бытописатели, даже историческіе романисты, но теперь очень важно и прямо необходимо заносить на страницы лѣтописи все то, что окружало бѣлыхъ.

Каждый штрихъ въ описаніи этого подъема любящихъ свою Родину людей очень и очень важенъ для будущаго историка.

Вотъ почему слѣдуетъ всемѣрно привѣтствовать изданіе, которому предпосылаются эти строки.

Воспоминанія автора, это — фотографія. Тѣмъ болѣе она цѣнна для будущаго историка. Въ изложеніи автора нѣтъ субъективизма, тенденціи.

Настоящая книга посвящена памяти серьезнаго героя спасенія Россіи отъ ея угнетателей.

Авторъ справедливо и проникновенно отмѣчаетъ В. Л. Покровскаго, какъ истиннаго вождя той сознательной части Русскаго народа, которая должна вывести нашу Родину на историческій и Богомъ уготовленный путь!

Хорошо знали враги Россіи моральное и реальное значеніе В. Л. Покровскаго. Они рѣшили его убить, что и исполнили, дабы онъ своимъ исключительнымъ авторитетомъ не мѣшалъ задуманному серьезно дѣлу обращенія Россіи въ пустыню.

Да, это тяжело, нестерпимо. Но пусть каждый читатель этихъ очерковъ пойметъ и настроеніе автора, и настроеніе добровольцевъ, и великій смыслъ жгучей, одушевляющей всѣхъ Русскихъ патріотовъ мысли:

Великая, Единая, Недѣлимая Россія.

А. В.

